

НУЖЕН ГОРОДУ ТЕАТР

ИЛИ РЕПОРТАЖ ИЗ ТАШКЕНТСКОГО ТЮЗА

Уважаемая редакция! Я был делегатом Октябрьской районной отчетно-выборной комсомольской конференции. Много вопросов обсуждалось на конференции, но один особенно возмущал меня. На трибуну вышел секретарь комсомольской организации русского ТЮЗа Александр Соколов. Он сказал: «Товарищи делегаты! Я пришел сюда, чтобы поплакать перед вами. Да, поплакать! Потому что другого выхода я не вижу. В прошлом году в нашем театре произошел пожар. С тех пор у нас нет помещения не только для спектаклей, но даже для ре-

петиций. Репетировать приходится то в холодном зале, то на улице. К нам приезжали представители Октябрьского района комсомола, и не раз. Но что толку от этих посещений! Объясните мне, товарищи, нужен ли городу театр юного зрителя? У меня создается впечатление, что не нужен».

Конференция закончилась, а мне не дает покоя выступление Соколова. Что же, так и оставили театр в беде! Прошу редакцию ответить.

Х. АБДУШУКУРОВ.

студент Ташкентского политехнического института.

Было время, когда у дверей Ташкентского ТЮЗа

слышался детский смех, говор ребятни. Сюда в дни каникул со всех концов города и столичной области съезжались школьники всех возрастов. У перекрестка спешно тормозил транспорт, пропуская автобусы с табличкой «Осторожно, дети» за ветровым стеклом. В театре звенелся занавес, и действие начиналось...

Я подошла к зданию ТЮЗа холодным зимним днем. В самом театре сейчас все напоминает строительную площадку — здесь ведутся монтажные работы, укладываются стены, настилаются полы. В фойе за перегородкой расположились руководители

строительных организаций.

После отчетно-выборной конференции Октябрьский райком комсомола объявил театр юного зрителя объектом комсомольского шефства. Ежедневно сюда, «на объект», приезжают учащиеся ПТУ, студенты техникумов и вузов, расположенных на территории Октябрьского района. Правда, работа для ребят подобрана незатрапывающая: они убирают строительный мусор. Тампы работ по реконструкции ТЮЗа таковы, что со строительной площадки приходится убирать до тонны мусора в день. Так что скромный труд комсомольцев очень нужен сегодня строике.

Начальник ПМК-3 треста «Промгражданстрой» Госкомводстроя УзССР Станислав Михайлович Филинский провел меня по будущему театру. Там, где сейчас высятся только строительные леса и железные конструкции, будут сооружены зрительный зал на 470 мест, сценический комплекс с «секретом» — огромным вращающимся кругом под сценой, гримборные и репетиционные залы. Станислав Михайлович вел меня по «задворкам» стройки и вводил руками пустые стены: «А вот здесь будет установлена электроника для управления сценой — занавесом, декорациями...» Строители планируют завершить реконструкцию театра к 15 апреля. В этот день в Москве откроется XX съезд ВЛКСМ.

Хасан и Хусан Юсуповы не братья — просто однофамильцы. Но работать любят вместе — на своем 31-ом ПТУ, и здесь, на «объекте». — Бывали ли в ТЮЗе раньше?

— спрашиваю у ребят.

— Что мы, дети! — обижаются Хасан и Хусан, продолжая ловко орудовать лопатами.

— А знаете, — поднимает голову Хасан, — мы сюда обязательно придем. Все таки интересно, каким будет театр. Будем потом знакомым рассказывать — мол, с Хусаном театр для детей отстраивали. Варно! — подмигивает он Хусану.

У Станислава Михайловича Филинского тоже растет сын. Правда, он уже семиклассник. А вот у строителей из бригад Скороварова, Хигая, Жунова, Гурьяновой и Лаврушева есть дети и помладше. Может быть, поэтому все, кто участвует сейчас в реконструкции ТЮЗа, — «скороваровцы», ведущие монтаж сцены, и «лаврушевцы», монтирующие подвесной потолок в зрительном зале, и штукатуры-гурьяновцы, и многие другие — делают свое

дело особенно тщательно, на совесть. Ведь то, что строится для детей, не только рублем измеришь, но и там сложным, что в штуках и метрах не меряется, понятием — совесть.

Я вышла из театра. Там, где раньше висели яркие афиши, теперь стояли голые столбы. Ветер трепал одинокое, пожелтевшее от времени объявление на двери. Я вспомнила маленьких зрителей ТЮЗа, взволнованное дыхание детей в притихшем зале. Вот уже больше года ташкентская детвора не была в помещении ТЮЗа. Что и говорить, театру юного зрителя нужно помещение.

Нужно оно и всем тем, кто работает сегодня на его реконструкции. В том числе и комсомольцам Октябрьского района. Ведь это только на первый взгляд кажется, что убирать строительный мусор — дело пустяковое. Рабо-

та, что скрывать, не из легких занятий. Шефство над реконструкцией театра требует от ребят умения распределять время и силы, отказываться от личных, запланированных на «шефский» день дел. Поэтому готовность ребят поддержать инициативу райкома заслуживает всяческого уважения.

И, наверное, это тоже приметы перестройки, когда строительство перестает считаться «кровным делом» только строителей, когда забота о детском театре перестает быть заботой только занятых расованных организаций. Причастность всех и общему делу, общая ответственность за порученное дело — вот что важно во всей этой «театральной истории».

Нужен театр городу. Нужен он и всем нам, комсомольцам, — как тест на «делоспособность», на соответствие времени.

Е. ЛАМИХОВА,
наш спец. корр.